

КСЕНИЯ
ИВАНОВА

Бывшая жена
НЕТ ШАНСОВ ЗАБЫТЬ

Ксюша Иванова

Бывшая жена. Нет шансов забыть

<https://litres.ru/74212427>

Аннотация

— Мир! Ты видел, который час? — раздаётся из телефона мужа капризным голосом сразу после второго гудка. — Твоя гримза рядом, да? Поэтому молчишь?

А недавно новая молодая сотрудница звала моего мужа не иначе как Мирон Дмитриевич... и обращалась исключительно на вы.

А сегодня вот... Но я молчу.

Слишком мало компромата. Жду, что она скажет ещё.

Думаю.

Грымза - это, конечно, я. Больше просто некому.

И раз уж ОНА так может обо мне ему говорить, то как тогда сам Мирон меня за глаза зовет?! Старая табуретка? Чемодан без ручки? Тот самый, который и нести тяжело, и выкинуть жалко...

— Я не могу подробно по телефону. Сам понимаешь. Но я тебе весь вечер по поводу Одинцова звонила! Ты почему трубку не брал? Он настаивает на том, чтобы его сын получил должность технического. И нам завтра утром нужно решить, что с этим

делать! Если мы ему дадим эту должность, сам понимаешь... Начнутся проблемы.

Таааак. Я — гримза. В совете директоров идут какие-то рокировки. За моей спиной, кстати. Что происходит?

Но, видимо, до Арины доходит, что что-то здесь, с этой стороны трубки, нечисто.

— Мир, ты меня слышишь? - делает она ещё одну попытку вырвать из моего мужа хоть какой-то звук.

— Я тебя слышу, Арин, — всё-таки не выдерживаю я. — Очень хорошо слышу...

БУДУ ОЧЕНЬ РАДА, ЕСЛИ ВЫ НЕ ЗАБУДЕТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ ♥# Книга участвует в литмобе "Счастлива назло"

Содержание

1 глава. Примерная жена	5
2 глава. Застать врасплох	10
3 глава	15
4 глава. Неожиданное знакомство	20
5 глава	26
6 глава. Отвратительная картина	31
7 глава. Театр абсурда	36
8 глава. Тайный поклонник	41
9 глава. День начала конца...	51
10 глава. Правда	57
11 глава. Фарс	61
12 глава. Сражаться за своё...	67
13 глава. Совет директоров	72
14 глава. Неожиданность вдвойне	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

1 глава. Примерная жена

-Поцелуй меня, - шепчет мой муж, когда я укрываю его одеялом.

Пьяно улыбается, не открывая глаз. С корпоратива пришёл очень поздно, упал рядом, не раздевшись, и уснул.

Пришлось мне стягивать с него рубашку и брюки.

Замираю над ним.

Вот же гад! Притворяется, что ли?

-Давай, малыш! Чувствуешь, как я тебя хочу? - тянет мою руку под одеяло, заставляет обхватить себя через ткань трусов. - Целуй!

И, конечно, я не могу отказать! Ну, как тут откажешь, когда он такой... Красивый. Любимый. И вот... Как говорится, всё домой принёс, родной жене. А не растратил свой пыл где-нибудь с любовницей.

Пробегаю подушечки пальцев по мужественному лицу - трогаю выраженные скулы, прямой нос, чувственные губы. Второй рукой сжимаю там, куда он её и положил. Склоняюсь, чтобы поцеловать.

Все также не открывая глаз, шепчет:

-Аришка... Девочка моя.

Что?

Кто?

В смысле?

Может, мне просто послышалось?

Хлопаю ресницами, пытаюсь убедить себя в том, что сейчас со мной впервые в жизни случилась слуховая галлюцинация. Но нет же! Нет! Он точно ЭТО сказал!

Аришка?!

А я, вообще-то, Яра!

-Ах, ты гад! - шлепаю ладонью по твердому прессу.

Инстинктивно напрягает его, резко садясь.

Мы едва не бьемся лбами.

В полутьме спальни мне кажется, что он не сразу меня узнаёт.

-Ярослава? - в его голосе звучит явное удивление.

-Ну, как бы ты дома. В супружеской постели. Где провёл почти все ночи последних пятнадцати лет жизни. Кто еще должен лежать с тобой рядом? Естественно, Ярослава! То есть я!

-Бля, Яра! - прикладывает ладони к вискам. - У меня башка трещит! Не ори!

-Хорошо же ты на корпоративе погулял! И надо же, как позорно прокололся!

-Да о чем ты! В чем я прокололся? В смысле? Чего завелась ночью? Пи...ц просто! Как достали твои закидоны!

Рассерженно отбрасывает в сторону одеяло. Садится, ставя ноги на пол.

-Мои закидоны? А ты, Мир, вспомни, как ты меня сейчас назвал!

-Не придумывай! Как я тебя назвал-то?

-Ты назвал меня Ариной!

-Не было такого!

-Было! Ты только что сказал, - повторяю, намеренно копируя его интонации. - "Аришка, девочка моя". Добавляю от себя, чтобы посильнее его напугать: "Давай ещё, целуй ниже!" Наверное, и минет в её исполнении привычнее, чем в моем?

-Совсем умом тронулась, - бормочет Мирон, поднимаясь и направляясь к выходу из спальни. - Напилась, веди себя прилично.

Да я, вообще-то, и не пила сегодня. Как, впрочем, и много дней до этого. И на корпоратив не попала.

Потому что вчера утром наш двенадцатилетний сын сломал руку на соревнованиях по баскетболу. И я два дня прокаталась с ним по больницам. В то время, пока наш дорогой отец и муж готовился отмечать заключение нового контракта в очередную годовщину фирмы.

Слышу, как Мирон хлопает дверью в туалете.

Даже не думает вести себя потише - дети, вообще-то, спят! Да, судя по всему, плевать ему и на детей и на меня... У него же теперь есть "Ариша"!

Господи, а может, мне всё-таки показалось? Ну ведь могло же?

Ведь у нас всё в порядке было! Ведь мы даже не ссорились! И ещё вчера я бы лично рассмеялась в лицо тому че-

ловеку, который сказал, что муж мне изменяет.

Нет, не могло мне показаться... Ну, не могло!

Страшно поверить в такое.

Но ведь он сказал это имя!

И, самое главное, я знаю, кому оно принадлежит...

Полгода назад гендиректор корпорации "Афина", отец Мирона взял на работу Арину Стрелецкую, дочь своего лучшего друга, мажорку, недавно закончившую Гарвард. Теперь она у нас возглавляет HR -директор, или по-простому директор по персоналу.

Мое, кстати, место было.

Меня, по сути, сослали в филиал кампании, мотивировав тем, что мне пора попробовать поработать над самостоятельным проектом.

Мой офис теперь на одном конце города. А основной - на другом.

А вот кабинеты Мирона и Арины находятся метрах в десяти друг от друга.

Ну, и... Как-то вдруг вспоминается многое, что раньше даже сомнения не вызывало!

Помню, как сама же Арина рассказывала, как сильно была влюблена в Мирона в детстве.

Помню, как отец Арины, Тимофей Егорович рассказывал, что дочка его едва пережила, когда узнала о женитьбе Мирона на мне.

И вот...

Решительно вскакиваю с кровати.

Хватаю с прикроватной тумбочки телефон мужа. Включаю.

У нас на телефонах никогда не было паролей. И не только потому, что мы доверяем друг другу. Доверяли... Но и просто исходя из рациональных соображений - иногда по работе нужно было срочно найти чей-то номер или набрать кого-то. Все-таки всю жизнь в одной фирме трудились... В фирме, которую считали своей.

Да и что нам было прятать друг от друга?

Как ни странно, пароля до сих пор у Мирона нет.

Дрожащими пальцами ищу мессенджеры. А в них, естественно, переписку с Ариной.

Да, есть пара сообщений!

Читаю.

Ничего существенного - что-то по работе, по документам.

Шифруются хорошо или...

Смотрю список последних вызовов.

Пять пропущенных от Арины!

Сердце обрывается в груди и, словно мяч с горы, ухает куда-то вниз. Мне хочется отбросить в сторону телефон и, упав лицом в подушку, порыдать от боли и горя!

Но... Сжав зубы, я нажимаю на дозвон.

2 глава. Застать врасплох

И да, я в курсе, что на часах половина пятого утра. Но, во-первых, в том и смысл - врага нужно застать врасплох. А во-вторых... Как бы я ни хорохорилась, как бы ни пыталась мыслить здраво, в глубине души мне больно. И я просто до утра не дотерплю!

-Мир! Ты видел, который час? - раздаётся в трубке капризным голосом буквально после второго гудка.

Обычная фраза? Нет, не обычная.

Вообще-то, "Мир" годится ей в отцы, и ещё недавно она его звала "Мирон Дмитриевич", а сейчас вот уже Мир...

Молчу. Слишком мало компромата. Жду, что она скажет ещё, чтобы уж наверняка понять для себя - есть между ними связь или нет.

-Миро-он, ты не можешь говорить, потому что твоя гримза рядом?

Меня словно ведром холодной воды окатывает с ног до головы! Пробовала однажды после бани - организм такой шок испытывает, что забываешь собственное имя!

Грымза - это, конечно, я. Больше просто некому.

И раз уж ОНА так может обо мне ему говорить, то как тогда сам Мирон зовет меня?!

Молчу. Слушаю дальше, кусая губы, чтобы сдержаться. Но как же хочется высказать ей все, что я думаю!

-Я не могу подробно по телефону. Сам понимаешь. Но я тебе весь вечер по поводу Одинцова звонила! Ты почему трубку не брал? Он настаивает на том, чтобы его сын получил должность технического. И нам завтра утром нужно решить, что с этим делать! Если мы ему дадим эту должность, сам понимаешь... Дмитрий Семеныч рад не будет.

Таааак. Я - гримза. В совете директоров идут какие-то рокировки. За моей спиной, кстати.

Что происходит?

У меня всего 5% акций - свекровь, замечательная женщина, перед смертью подарила мне, лично - можно сказать, обеспечила нам с детьми подушку безопасности. Пять процентов - не много, но зато некоторая власть есть и у меня.

Я еще тогда смеялась и брать не хотела. Говорила, что у меня же есть муж любимый, который обеспечит и меня, и детей. Но она настояла.

Молчу. Слушаю. Предчувствую даже - сейчас, сейчас эта зараза мне еще что-то интересное расскажет!

Но, видимо, до Арины доходит, что что-то здесь, с этой стороны трубки, нечисто.

-Мирон? Мир! - произносит она тоненьким испуганным голоском.

Жаль. Мало я услышала. Слишком мало. Хотя и достаточно для того, чтобы кое-что начать подозревать.

И вот я оказываюсь перед дилеммой.

С одной стороны можно, конечно, отключиться сейчас. И

с помощью парочки моих давних подружек, работающих в головном офисе, проследить, разузнать и убедиться в том, что у Арины и Мирона роман.

С другой, во мне прямо-таки клокочет, бьется внутри вот это, женское - обида, горе, предчувствие! И как сдержаться? Как?

-Мир, ты меня слышишь? - делает она ещё одну попытку вырвать из моего мужа хоть какой-то звук.

-Я тебя слышу, Арин, - всё-таки не выдерживаю я. - Очень хорошо слышу...

-Ой, Ярослава Матвеевна! - лепечет она. - Вы простите! Я думала, это Мирон Дмитриевич! Я не знала...

-Мир, - поправляю её.

-Что, простите?

-Ну, ты ж его Миром зовешь? К чему уж теперь исправляться?

-Так вот у нас просто на работе проблема небольшая. Вам Мирон Дмитриевич, наверное, сам о ней расскажет.

И вот снова дилемма передо мной.

Ну, допустим, сейчас я завоплю дурным голосом:

"Признавайся, зараза такая, ты спишь с моим мужем? Ты его по имени зовешь! А он тоже зовет тебя во время секса со мной!"

Она ответит: "Вы что, Ярослава Матвеевна! Ничего такого не было и в помине! По имени он сам разрешил мне его называть. А с чего вдруг Мир вспомнил меня во время сек-

са, я знать не могу".

И я окажусь полной дурой. Причем ревнивой. Грымзой, в общем.

А они будут просто лучше прятаться.

Поэтому, ломая себя, говорю другое:

-В общем, Арина. Утром я заеду в офис. Расскажешь мне, что у вас там за подковерная возня такая. Мирон чуть опоздает, устал после бурной ночи.

И она неожиданно переспрашивает. И голос такой растерянный, расстроенный, каким, наверное, я должна бы сейчас с ней разговаривать, но не она со мной:

-После бурной ночи? - переспрашивает она.

Смешно, да? Любовница ревнует любовника к жене?

Я, конечно, отдаю себе отчет, что поступаю по-детски, глупо, но не могу удержаться и говорю доверительным тоном, как будто беседую в пять утра с лучшей подругой Аней.

-Ой, да, в последнее время такой ненасытный стал. Набросился на меня чуть ли не с порога, прийдя с корпоратива... Хм... Ладно... Всё, давай! До завтра.

Делаю вид, что вынуждена отключиться.

Кладу его телефон на тумбочку.

И в этот момент Мирон на самом деле выходит из ванной.

Да, конечно, я вряд ли теперь смогу уснуть.

Да, конечно, мне хочется поговорить с ним.

Да, конечно, внутри меня бурлит такой вулкан из эмоций, что руки трясутся и в виски долбит пульс.

Но я ложусь на свою подушку, отвернувшись к стене,
укрываюсь одеялом и притворяюсь спящей.

Главное, дотерпеть до утра...

3 глава

Ошибка! Яра! Как ты могла так глупо проколоться?

Зачем?!?! Зачем, скажите мне, ты предупредила её о том, что приедешь в офис?

Надо было нагрянуть неожиданно и, возможно, тогда ты бы сама всё своими глазами увидела!

А так что получается, что ты приедешь и потребуешь её признаться? Глупо! Так прям она и сказала: "Да, Ярослава Матвеевна, мы спим с вашим мужем!"

Не знаю, каким чудом у меня все-таки получается уснуть. Наверное, просто мой организм решает сжалиться над своей хозяйкой и дать ей возможность набраться сил перед будущими катаклизмами.

Когда звонит мой будильник, Мирон, уже одетый и даже, кажется, протрезвевший, допивает кофе.

Спокойно и без тени вины или раскаяния на лице.

- Доброе утро! - говорит он, когда я с каменным выражением лица прохожу мимо кухни в ванную.

Пока принимаю душ и придумываю, с чего начать разговор, неожиданно оказывается, что муж уже уехал!

Как будто специально сбежал от разговора.

Впрочем, вероятно, так и есть...

Сыну в школу не нужно - врач разрешил неделю посидеть дома.

Дочь собирается быстро - можно дать ей ещё полчаса поспать.

Звоню маме. Мама у меня - женщина боевая, с характером.

Несмотря на возраст, а ей уже под семьдесят, работает сводницей в брачном агентстве. Нет, её должность, конечно, звучит иначе, но суть такова, что она, действительно, сводница. Там у нее такие аферы психологические проворачиваются, что я иногда диву даюсь!

Кто, как ни она, даст совет в такой непростой ситуации, как моя?

-Да, Ярусь! - раздаётся бодрым голосом в трубке, как будто сейчас не половина седьмого утра. - Доброе утро, моя доченька!

И от её голоса, от того, сколько в нём любви ко мне и радости слышать мой голос, на глаза наворачиваются слезы, а в горле возникает горький комок, который не дает сразу говорить.

-Яра? Что-то случилось? - тут же реагирует мама.

-Мам, не знаю! Не знаю, случилось или нет! Но тут такое у меня! Такое! Я даже не понимаю, как реагировать!

-Так, - спокойным деловым тоном. - Дети живы-здоровы?

-Да.

-Сама?

-Тоже.

-Остальное мы исправим. Излагай, слушаю тебя внима-

тельно!

Излагаю. Очень стараюсь делать это тоже спокойным и деловым тоном.

-Ночью Мирон назвал меня другим именем! Ариной назвал! Я взяла его телефон, пока он был в ванной, и увидела, что Арина Стрельцова, помнишь, я рассказывала, что она к нам в фирму работать пришла. Так вот я увидела, что от нее у Мирона пять пропущенных. Я ей позвонила. Она думала, что это Мирон звонит и назвала его по имени! Я ей сказала, что утром приеду и мы с ней поговорим.

Замолкаю, ожидая маминой реакции, но её нет. Приходится повторить:

-Представляешь? Мирон его назвала!

-Ну?

-Что ну?! Не Мирон Дмитриевич назвала, а Ми-и-ир! - пытаюсь скопировать жеманный тон и противный голос Арины, но получается глупо и смешно.

-Они вместе работают. Может быть так договорились друг к другу обращаться, - внезапно находит им оправдание мама. Таааак.

-Мама! - говорю предупреждающе. - Это еще что за непонятные попытки выгородить Мирона?

-Я, дочка, поняла одно. Ты подозреваешь его в измене. Эти все мелочи - не доказательство совсем. Если хочешь доказательств, я скажу, что делать.

-В смысле "если хочешь"? Конечно, я хочу! Естественно!

Как с ним жить и знать, что он спит с Ариной, как? Ты понимаешь, что я не смогу! - внутри у меня болит и клокочет от обиды! И я едва сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться.

-Дочка, - говорит мама совсем другим тоном. - Ты подумай. Просто подумай. Нужна тебе эта правда? Я вот отца твоего когда-то вывела на чистую воду. Узнала, что этот козел налево ходит и что? Одна так и доживаю свой век. Ты уверена, что хочешь так же, как я?

Нет, в моей голове не возникает никаких сомнений. Конечно, я уверена! Потому что лучше уж одной, чем с этим козлом!

-Я для него всё... - все-таки начинаю плакать. - А он... Ладно. Я потом тебе перезвоню!

Если она не понимает меня, то я не хочу с ней разговаривать!

-Яра! - командирским голосом. - Я поняла. Трубку не бросай! В общем, никуда утром не едешь. Точнее, едешь на работу. К этой финтифлюшке мы вместе отправимся в конце рабочего дня. Вот ровно за пять минут до его завершения там быть нужно. Поняла меня?

-Ты со мной поедешь?

-Естественно! А как же? Ещё на хватало, чтобы эти гады мою девочку обижали! Я им покажу, где раки зимуют! Так, всё, иди собирайся. Оденься красиво, чтобы... Если, конечно, все подтвердится, быть на высоте. И не вздумай реветь! Что я тебе, мужика не найду, что ли? Если Мирон изменяет,

мы тебе такого Алена Делона подберем, что все ахнут! Ты у меня красавица, умница, работа у тебя хорошая, и зарабатывать ты умеешь! Полгорода побегут следом, только помани!

И пусть пять минут назад она говорила нечто совсем другое, я слушаю и верю - так и будет. А может, мне просто очень хочется в это верить?

-Я сама тебя заберу с работы. Ни о чем не волнуйся! Всё! Целую. Обнимаю. Беги, Снежку буди!

До вечера...

И целый день я, как на иголках! Толком ничего делать не могу. И к моменту, когда приезжает мама, уже одетая топчусь у двери кабинета.

-Ну, что? Смелее в бой?! - улыбается мама, как будто мы едем не выводить на чистую воду моего изменщика-мужа, а в театр...

4 глава. Неожиданное знакомство

С утра всё идет наперекосяк.

Я еще добираюсь по пробкам, когда из моего офиса звонит секретарь и говорит, что-то кто-то важный, придя за полчаса до начала моего рабочего дня, уже ждет в приемной.

Лена, хорошая девушка, давно работает со мной. И мне удивительно, что она так странно формулирует, когда объясняет насчет посетителя. Имен не называет, говорит, понижая тон:

-Ярослава Матвеевна, этот человек не договорился о встрече заранее, но я думаю, вам нужно его принять.

И вот вместо того, чтобы не дожидаясь вечера, рвануть вслед за мужем к его вероятной любовнице и разобраться, в чем там дело. А точнее, наверняка убедиться в измене... Завезя по пути детей в школу, я тороплюсь на работу!

Иду по длинному коридору рекламного агентства, входящего в корпорацию "Афины". Снующие туда-сюда с кружками немногочисленные подчинённые, здороваются и улыбаются.

Ещё вчера я была счастлива. У меня была работа, которая мне нравилась. Любимые дети. Такой же любимый муж.

Ещё вчера я казалась себе успешной и довольной жизнью. Что теперь?

Вроде бы всё осталось по-прежнему. Но...

Задумавшись, останавливаюсь перед стеклянной дверью, ведущей в приемную.

Смотрю на себя, забыв, что с обратной стороны, изнутри, эта дверь представляет собой просто стекло.

Да, Арина - молодая и красивая женщина. Но... Разве я совсем уж никуда не гожусь? Разве к своим сорока я составила или распустилась? Нет, я не идеальна, и возраст берёт свое. Но ведь он же любил меня! Ведь любил же! И дети...

Из зеркала на меня смотрит высокая достаточно стройная женщина с копной рыжевато-медных волос, одетая в строгий брючный костюм и туфли на невысоком каблуке.

Изнутри дверь неожиданно открывается, приводя меня в чувство.

В проёме стоит высокий мужчина в деловом костюме. Он кажется мне смутно знакомым, но так сразу, навскидку, я не могу вспомнить, кто это.

-Доброе утро, Ярослава Матвеевна, - здороваются он.

Через его плечо я не вижу Лены за столом секретаря.

-Доброе! А вы, простите, подменяете мою секретаршу?

-Нет, ну, что вы! - усмехается он. - Разве я похож на секретаря? Хотя... Для такой красивой женщины я готов быть кем угодно.

Удивленно смотрю на него.

Такой странный дешевый подкат. К чему? Зачем?

Мне кажется на его красивом, мужественном даже, лице неожиданно мелькает лёгкое смущение. Но он быстро с ним

справляется.

-Одинцов Алексей Сергеевич, - представляется он. - Простите за глупые шутки.

Последней фразой он как бы исправляется, но и тут же снова под корень портит все впечатление о себе:

-Просто я давно уже мечтал об этой встрече с вами, потому и скатываюсь все время в глупость и пошлость.

Сын нашего компаньона - Сергея Одинцова. Я слышала о нём, конечно. В живую мы, кажется, не встречались.

Алексей Одинцов много лет жил и работал на севере. Кажется, занимался добычей алмазов на прииске, принадлежащем отцу. Это его отец прочит сейчас на место техдира в "Афины".

Непонятно, правда, зачем...

У Одинцовых своих предприятий немало - есть, чем заниматься.

-Это вы, пока в Якутии жили, мечтали о встрече со мной?

-Вы что-то знаете обо мне? - смеется он. - Я польщен.

Рассматриваю его.

Высокий. Примерно одного роста с Мироном. Но абсолютно не похож на такого клерка - обитателя офисных помещений, перебирающего бумажки.

Загорелый, словно недавно не из Якутии приехал, а с Ба-ли. В дорогом костюме. И с цепким холодным взглядом умных карих глаз.

На вид моего возраста или, может, чуть моложе. Судя по

тому, что Одинцову-старшему шестьдесят пять - мы недавно отмечали его юбилей. На котором, к слову, сына не было... Младшему лет сорок примерно должно быть.

-Давайте пройдем в мой кабинет! - приглашаю его.

Но чтобы пройти и уже непосредственно отвести посетителя туда, куда я его зову, нужно, чтобы он отступил в проёме.

Мне кажется, он и собирается это сделать. И я шагаю вперёд. И он неожиданно тоже шагает вперёд.

И мы буквально сталкиваемся в одной точке!

Подхватывает меня под локоть, удерживая на месте. Чувствую, как касаюсь щекой его подбородка.

У меня возникает такое ощущение, как будто он нарочно сделал так, чтобы мы столкнулись! И теперь специально не отступает, а, наоборот, удерживает меня на месте!

-Вблизи вы еще красивее, - восхищенно говорит он. - Хм, да, знаю-знаю, у меня беда с обычной для вас придворной лестью. Привык, знаете ли, говорить то, что думаю. Надо исправлять этот недостаток. В городе с ним не выжить...

Отпускает. Протискиваюсь мимо него в приемную. Как тонко человек себя хвалит...

Оглядываюсь. Не могу сдержаться:

-Нет, вот сейчас у вас очень даже неплохо получилось. Лесть прям на высшем уровне. Как и комплименты себе любимому.

Встречаемся взглядами.

Он смеется, как будто я сказала какую-то очень крутую шутку.

Какой странный человек. Необычный и странный...

Любопытно, что ему может быть нужно от меня.

-А где Леночка? - спрашиваю у него, проходя в свой кабинет.

-Побежала в магазин за нормальным кофе.

В смысле? А у нас что, ненормальный был?

-Я ей посоветовал, какой купить. Честно говоря, ваш совсем никуда не годится.

Ну, здрасте! Приехали!

Командир нашелся!

Ладно, послушаем, что ему надо, раз уж он уже давно ждет.

Без приглашения садится в кресло, стоящее через стол от моего.

-Приступим сразу к делу, вы не против? - кладёт на стол папку, и, подтолкнув, отправляет её ровно в мои руки.

-Что это?

-Заказ. Я в курсе, что ваша фирма в основном рекламирует именно деятельность и продукцию концерна "Афина", но вы ведь берете и сторонние заказы? Я, можно сказать, отношение к концерну имею самое непосредственное - месяц назад пятнадцать процентов акций моего отца стали моими. Отец передал их мне в дар. Я собираюсь войти в состав совета директоров. Вы, я знаю, тоже в него входите. Поэтому,

надеюсь, не откажете мне в просьбе...

В папке несколько документов и фотографии красивого места на берегу озера - сосновый лес, маленькие разноцветные домики тянутся вдоль заросшего камышом берега.

-И что именно нужно здесь рекламировать? - не понимаю я. - Экодереvню?

-Смотрите дальше. Там вы увидите бизнес-проект с дизайнерскими выкладками будущей гостиницы, которую предполагается строить на месте этой деревни. Его надо про-рекламировать, чтобы привлечь инвесторов.

Нахожу бизнес-проект.

Белоснежный под старину огромных размеров трехэтаж-ный коттедж с балкончиками под каждым окном второго этажа и колоннами у входа. Парковки, зоны отдыха, ландшафтные решения.

Я, конечно, совсем не специалист, но мелькает мысль - куда денется та самая деревня с разноцветными домиками, на месте которой, судя по раскладке, должна будет размещаться эта гостиница.

Впрочем, если у него уже реклама пошла, значит, и стройка, вероятно, тоже. А это значит, что вопрос с деревней решился?

С недоумением смотрю на Алексея.

-Я сейчас расскажу вам, Яра, историю. Может быть, услышав её, вы поймете, в чем тут суть...

5 глава

-Гостиница на данный момент строится исключительно на деньги нашей семьи, но я бы хотел, чтобы она стала частью деятельности концерна "Афина". Во-первых, это даст ей хорошую рекламу и возможные инвестиции от партнеров нашего концерна. Во-вторых, я войду в состав директоров с... скажем так, с козырной карты, вложив кроме своих акций ещё и некое новое начинание для вас.

То есть Алексей Одинцов собрался очень серьезно работать в "Афине"! Забросить весь свой бизнес и просто стать одним из директоров "Афины"? Не слышала, чтобы у Одинцовых были какие-то проблемы в делах, но, судя по всему, они у них идут совсем плохо, раз уж у него такие планы...

-Нет, вы не подумайте, что у нас с отцом проблемы! - улыбается Алексей, явно прочитав мои мысли. - У нас всё хорошо. И алмазы, пусть в меньших количествах, ещё добываются, и парочка заводов, как прежде, работают. Но я считаю, за "Афиной" будущее и наш концерн вполне может стать монополистом в строительном бизнесе всего региона.

Это всё равно как-то... странно, что ли!

Но, с другой стороны, почему нет? Почему бы мне и не взяться за этот проект?

-Так что вы думаете, Ярослава? - очень органично переходя на ты, смотрит странным взглядом. Таким взглядом на

меня давно уже никто не смотрел... Как будто я - красивая женщина, как будто нравлюсь...

Хочется поправить волосы и проверить, не размазалась ли тушь под глазами. Хочется убедиться, действительно, ли есть во мне что-то, что может казаться привлекательным этому мужчине, да, в принципе, любому мужчине!

Но я, конечно, этого не делаю.

Наоборот, заставляю себя сосредоточиться на разговоре.

-Думаю, Алексей, что мы вполне можем взяться за ваш проект!

-А я думаю, - он расплывается в довольной улыбке. - Тогда нам с вами просто необходимо съездить и на месте осмотреть гостиницу! Полюбуетесь местными красотами! Я вам такую экскурсию проведу, вы просто в восторге будете!

-Я подумаю об этом.

А этот мужчина умеет убеждать! Я даже на какое-то мгновение вдруг забываю о том кошмаре, в который превратилась моя жизнь и едва не даю положительный ответ.

Правда, во время вспоминаю, что смысла в такой поездке нет никакого - для того, чтобы моя команда начала работать, вся информация уже имеется в его папке с документами.

-Ну, и, конечно, нам нужно обговорить гонорар. Я думаю, мы готовы сразу перевести на ваши счета полную сумму.

-Нет-нет, вот по поводу гонорара вам позвонит мой бухгалтер и вы обсудите, как это лучше сделать. Мы берем предоплату, но целиком всю сумму перечислять не нужно. Вдруг

вам не понравится наш проект, вдруг что-то пойдет не так...

-Я вам доверяю, как себе самому.

-Да мы знакомы всего полчаса!

-А я уже вам доверяю! Представляете, что будет через пару дней?

Невольно улыбаюсь. Хитрей какой...

В двери стучат. И почти сразу же заглядывает Леночка с подносом, на котором стоят чашки с кофе и тарелочка с выпечкой.

Удивленно смотрю на неё. Леночка в курсе, что я не ем выпечку! Ну, точнее, очень стараюсь избегать всего мучного и вредного, чтобы не поправляться.

-Ярослава Матвеевна, доброе утро, - улыбается она, бросая странные взгляды на Одинцова. - Простите, что я отлучилась с рабочего места.

-Доброе, Лена! Ничего страшного, - отвечаю я, принимая из её рук чашку с кофе.

-Ярослава, спорим, что вы сейчас скажете, что этот кофе - лучший, из тех, что вам доводилось пробовать? - внезапно по-мальчишески азартно спрашивает Алексей.

Поджав губы, чтобы не улыбаться, Леночка выходит. А я пожимаю плечами:

-Я не большой любитель кофе...

-А спорим, станете любителем после одного только глотка?

-Хорошо, спорим, - сдаюсь я.

-На поездку в гостиницу!

-Что? - ахаю я. Он что сейчас имеет в виду?

-То есть в смысле в мою гостиницу! Ту самую, - кивает на папку с проектом. - Места вам покажу, само здание осмотрим. Для работы это вам пригодится! Ну, знаете, впечатления, вайб. А вы что подумали? Что я вас, простите, склоняю к измене мужу?

Да, глупо получилось.

...Тот факт, что он меня просто клеил, я понимаю только тогда, когда Одинцов уходит.

Долго ещё сижу за столом, приходя в себя.

То ли я совсем утратила навык флирта. То ли, действительно, забыла что это такое - нравиться мужчинам. То ли просто одичала уже, занимаясь работой и домом...

Но... И кофе мне понравился. И булочку, незаметно для себя я съела, и на поездку согласилась. Исключительно в рабочих рамках.

Исключительно.

И да, в мою голову закралась мысль о том, что если Мирон мне изменяет, то... То я возьму и изменю ему тоже! Вот, хотя бы и с Одинцовым! Почему бы и нет?

Эти воинственные мысли до самого вечера дают мне некий запал бодрости и решительности.

Правда, к концу рабочего дня всё это куда-то испаряется.

И к тому моменту, как мне звонит мама, подъехавшая к офису, я уже места от волнения не нахожу!

Господи, я не знаю, какой там у моей матери план по выведению на чистую воду Мирона, но почему-то на сто процентов уверена, что у неё это получится! В смысле, что если уж она взялась за дело, то доведет его до логичного финала, визнает истину, узнает правду...

И мне страшно! Мне просто дико страшно, что я всё это сейчас узнаю!

Я понимаю, что должна. Но... Как же мне не хочется! Как же мне хочется, чтобы вдруг оказалось так, что он не виноват!

А еще лучше, чтобы вот это всё неожиданно оказалось просто дурным сном...

Но ровно в шестнадцать тридцать я сажусь в мамину машину и мы едем в "Афину", навстречу главному кошмару моей жизни...

6 глава. Отвратительная картина

Поднимаемся с мамой по ступенькам высокого крыльца в здание офиса "Афины". Дальше на лифте с зеркальной стеной на шестнадцатый этаж.

Смотрю на нас с нею в зеркало.

Мама одета с иголочки, с прямой спиной и прической, как у английской королевы, невозмутимо смотрит вдаль.

И я - нервная, с испуганными глазами, с искусанными из-за стресса губами! Да у меня на лице не то, что написано, выбито, как на мраморной плите: "У меня все плохо, муж меня разлюбил".

-Ярослава! - командным тоном говорит мама, видимо, почувствовав мое состояние. - У тебя такой вид, словно ты проглотила живую лягушку. Держи себя в руках, милочка!

-Мам, а что ты сделала, когда узнала о том, что отец тебе изменил?

Выходим из лифта. И мне очень срочно нужно что-то слушать, иначе я просто начну трястись, как ненормальная!

К счастью, мама решает рассказать, хотя обычно о моем отце разговаривать отказывается:

-Ну, что я сделала? Да, как и любая баба, которая узнала о том, что муж нашел другую - рыдала, умоляла не уходить, давила на жалость из-за ребенка.

-Ты ж сказала, что сама его на чистую воду вывела! - от

неожиданности я даже замедляю шаг.

-Ага, сама. После того, как он сказал, что больше меня не любит и хочет развестись...

-Ты ж говорила, что может, не нужно мне всё узнавать, чтобы не остаться одной!

-Говорила. Потому говорила, чтобы ты была в курсе, что и так можно! Знаешь сколько старых кляч живут со своими старыми козлами, попробовавшими кучу молодых телочек и прощенными потом? Сотни, милочка, сотни! Можешь просто притвориться, что ты ничего не знаешь. И жить с ним дальше.

Как это?

А я смогу притвориться, что ничего не случилось?

Нет, не притвориться, а притворяться постоянно, изо дня в день, из года в год?

Даже представить себе такое не могу!

-Мам! Ну, а ты? Ты жалеешь, что рассталась с отцом?

- Жалею? Ха! Глупости какие! Да через пару месяцев после развода я вдруг поняла, что его алиментов и моей зарплаты нам с тобой вполне хватает для безбедной жизни. А я еще молода и хороша собой. Ох, и погуляла я тогда! - на её лице появляется мечтательное выражение.

И против воли мне становится смешно! Она же говорила мне по телефону утром, что всю жизнь прожила одна и страдала в одиночестве!

Хотя я ведь тоже помню, что у мамы были мужчины! И

было их немало. И многие из них даже некоторое время жили с нами!

Становится смешно! Ох, мама, мама! От скуки с тобой точно не помрешь!

Не замечаю, как доходим до приемной Мирона.

Открываю дверь, пропуская маму вперед. Надо сказать, идет она уверенно и неотвратно, как ледокол.

Молоденькая секретарша Лиана, надевающая плащ, чтобы идти домой, узнав меня, быстро раздевается и засовывает его обратно в шкаф.

-Здравствуйте, Ярослава Матвеевна, - с приветливой улыбкой тараторит она. - Добрый вечер, Инесса Львовна!

-Добрый, милочка, добрый, - мама делает вид, что пытается изо всех сил узнать секретаршу - сдвигает на нос свои очки и смотрит через верх. - Приятно видеть, что мое имя не стерлось из вашей памяти.

-Ну, чти вы, Инесса Львовна, вас разве забудешь?

Это точно.

Чем же мама так успела запомниться Лиане? И где они успели пересечься?

-Я подыскивала Лианочке жениха, - поясняет мама, реагируя на мой удивленный взгляд. - И кажется удачно, да, милочка?

-Да, Инесса Львовна, вы просто чудо! У нас все хорошо, уверенно идем к браку!

-Позвони мне вечером, милочка, дам пару советов, чтобы

дорогу к браку сократить как можно больше! - мама показывает на дверь, ведущую в кабинет Мирона. - А где мой дорогой зять?

Так как вопросами и разговорами занимается она, то у меня есть время, чтобы внимательнее следить за реакцией секретарши. И и, конечно, замечаю, как Лиана бросает в мою сторону короткий непонятный взгляд и тут же отводит глаза.

-А он уже... Ушел со своего рабочего места.

Переглядываемся с мамой.

-Со своего, значит, ушел? - задумчиво произносит Инесса Львовна.

-И отправился на чужое, - добавляю я, показывая глазами на дверь Арины, расположенную ровно напротив двери Мирона.

-Ой, нет! - вставляет секретарша, проследив за нашими переглядываниями. - Они... То есть он в кабинете у Дмитрия Семёновича!

Дверь в кабинет моего свёкра находится с другой стороны приемной.

Пока я пытаюсь обдумать, с чего бы вдруг Мирон вечером пошел в кабинет своего отца, мама решительным шагом идет в заданном направлении.

-Инесса Львовна, Инесса Львовна, - бежит следом за ней перепуганная Лиана. - Простите, но Мирон Дмитриевич категорически запретил входить туда всем! Даже самому Дмитрию Семёновичу!

-Милочка, вы что-то путаете! - усмехается мама. - Дмитрий Семёнович пока еще генеральный директор этого предприятия.

- Боюсь, что всё не так просто, - мямлит Лиана, затравленно поглядывая на меня.

Но, честно говоря, я просто не в состоянии дать хоть какую-то оценку взглядам секретарши! Потому что мама берет за ручку двери и резко нажимает на нее! Издав громкий щелчок, в опустевшем здании отчетливо напомнивший мне звук выстрела, дверь неожиданно открывается! Хотя ведь да, у меня успевает мелькнуть мысль, что Мирон там, внутри, заперся...

И запереться было бы логично в свете того, какая картина открывается нашим пораженным взглядам...

Арина сидит на столе Дмитрия Семеновича. Мирон стоит между ее ног. Они самозабвенно целуются. Его руки у нее на заднице. Её руки у него в волосах.

- Одно радует, - спокойно говорит моя мать. - Что мы успели до начала процесса. И нам не пришлось лицезреть картину отвратительного секса...

7 глава. Театр абсурда

Мне, конечно, хочется, чтобы он испугался, отпрыгнул от этой... змеюки и сказал что-нибудь глупое и смешное. Типа, "Яра, это не то, что ты подумала"! Или "Любимая, прости, я не знаю, как так получилось!"

Мне хочется, чтобы он сейчас выглядел глупо и смешно, да! Чтобы выглядел именно так, как и должен выглядеть пойманный на горячем муженек! Чтобы ему было стыдно и страшно, чтобы он смутился и не знал, куда деть глаза и свои бесстыжие руки!

Но только выглядит он совсем не так.

Мельком взглянув на нас, Мирон неторопливо и даже с какой-то неохотой отстраняется от змеюки. Снимает ее с отцовского стола. Ставит рядом. И, засунув руки в карманы штанов, спокойно заявляет:

-Почему это, Инесса Львовна, вы так уверены, что этот секс был бы отвратителен? Вполне вероятно, всё выглядело бы достойно.

-О каком достоинстве может идти речь в такой ситуации? - разводит руками мама. - Театр абсурда. Муж, изменяющий жене, матери собственных детей с какой-то... прости Господи, пытается рассуждать о достоинстве!

Обвожу взглядом всех участников развернувшегося действия.

Мама права. Театр абсурда. По-другому не скажешь.

Спокойный и вполне себе довольный жизнью муж-изменщик. Пойманный практически на любовнице, но упорно делающий вид, что так и должно быть. С неким превосходством смотрит на меня.

Его змеюка-любовница. Смущенно поправляющая платье и бросающая на него полные обожания взгляды, как на сошедшее с небес божество.

Моя мама, прямая и строгая, как карающий меч, абсолютно неуместная в данной ситуации. Что интересно, она ведь каким-то чудом догадалась, что вот именно это всё мы с ней увидим, если приедем в офис в конце рабочего дня....

Секретарша. Вот она, наверное, единственная, у кого на лице написана нормальная человеческая реакция - страх и ужас!

Нет, ну, может быть, у меня тоже, но себя-то я видеть не могу! А потому мне кажется, что выгляжу я сейчас жалкой и несчастной никому не нужной старой тёткой, что, можно сказать, и соответствует истине.

-Арина, иди домой, - командует Мирон, даже не взглянув на любовницу.

То есть как бы, отсылая её сейчас, ограждает от происходящего. Защищает. Делает так, чтобы мы с мамой, не дай Бог, не обидели змеюку... Джентльмен. Мужик-защитник.

Козёл!

Театр абсурда.

Арина послушно срывается к двери и исчезает за ней.

Дааа, Мирон хорошо надрессировал свою любовницу! Она практически по щелчку пальцев делает всё, что он прикажет! Крутой, что сказать...

-Вам, Инесса Львовна, я бы рекомендовал сделать то же самое, - заявляет моей маме. - Нам с Ярой нужно поговорить наедине.

-Засунь свои рекомендации, знаешь куда? - не выдерживаю я. - Разговаривать будешь с моим адвокатом!

От принятого решения... А еще от того, что оно оказалось таким очевидным - мне даже не надо тратить нервы и разговаривать с ним сейчас, а можно, действительно, позвонить адвокату! Мне даже легче становится.

-Мам, пойдем отсюда! - разворачиваюсь к двери.

Лиана испуганной мышкой незаметно шмыгает за дверь перед нами.

Мама, конечно, не может удержаться от последнего слова:

-Не ожидала от тебя, Мирон! Думала, ты - примерный отец, хороший муж. А ты...

-А я оказался чмом? - показательно вздыхает Мирон. - Ну, что поделать, если так и есть...

-Ни прибавить, ни отнять. В точку, - заявляет мама и решительно выходит за дверь. - Пошли, дочь. Я тебе завтра же сотню нормальных мужиков найду взамен этого подлеца!

Ох, мама! В своём репертуаре... И ведь найдет. Она может.

Сторонюсь, чтобы её пропустить, но в этот момент Мирон

каким-то чудом вдруг оказывается рядом.

А дальше происходит нечто странное. Я только на секунду, растерявшись, притормаживаю у двери. И она, эта дверь перед моим носом и за маминой спиной захлопывается. Щелкает замок, запирая нас с Мироном изнутри.

Я оказываюсь схвачена Мироном за руку и задержана на месте.

Дергаю рукой, пытаюсь освободиться. В первую секунду даже дар речи от его наглости теряю!

Хватать он меня тут вздумал! Совсем уже! Нет у него больше никаких прав ни хватать меня, ни указывать мне!

-Отпустил. Немедленно, - разъярённой кошкой рычу я. - Не смей касаться меня своими грязными лапами!

-Если захочу, еще и другими грязными частями тела коснусь, - он с ненавистью кривит рот, нагло всматриваться в мое лицо. Как будто это Я виновата в произошедшем! Как будто это Я, а не ОН сейчас разрушила наш брак! - А что ты думала? Что я на колени перед тобой упаду и буду молить о прощении?

-Не мешало бы! Хотя, знаешь, не имеет смысла! Никакого прощения не будет! Я завтра же подам на развод.

-Хочешь остаться с голой жопой, тогда давай, корчи из себя оскорбленную невинность! - усмехается он. - Помнишь, что тебе по брачному договору полагается? Вот ровно это ты и получишь!

А что там, в нашем брачном договоре? Когда мы его за-

ключали, я была молодой глупой девчонкой. За душой у меня не было ни копейки - потерять что-то я бы никак не смогла.

А там, кстати, было что-то такое прописано, что я и наши возможные с Мироном дети, будем получать очень приличное денежное содержание, если вдруг случится развод. Помнится, я когда это прочитала, была даже рада такой его заботе обо мне...

В дверь из приемной стучат.

-Откройте! Я уже вызвала охрану! - кричит оттуда мама.

-Будь уверен, в брачный договор мы с моим адвокатом непременно заглянем! - усмехаюсь я.

-Давай-давай, - повторяет за мной, тоже растягивая в усмешке губы, Мирон.

Шагаю к двери, отпираю её и слышу в спину самоуверенное:

-Не забудь ужин к моему приходу приготовить, дорогая женушка...

Ужин? Скотина такая! Ужин тебе?

Будет тебе ужин!

8 глава. Тайный поклонник

-Дочь, зачем ты будешь трепать себе нервы? Собирайся, детям возьми всё необходимое и поедете ко мне, - мама умудряется вести машину, что в принципе, уже подвиг в её возрасте и практически не отрывать сочувствующего взгляда от меня. - Поживете пока. А там видно будет!

-Мам, с чего это вдруг Я должна уходить из своего дома? Мы его с ним строили вместе, в браке. Там дети наши общие живут! Пусть ОН уходит! К этой змеюке своей!

-Кстати! - мама щелкает в воздухе пальцами одной руки.
- Ну-ка, телефончик достань свой!

-Зачем?

-Позвонить надо одному человеку! У тебя ж есть номер Тимофея Стрельцова?

Отца змеюки?

Номер есть, конечно. Как не быть?

Только какой смысл ему звонить? Зачем?

-Давай-давай, - мама законопослушно съезжает на обочину и останавливает машину. - Я с ним поговорю. А то, помнишь, на прошлом дне рождения у этого подлеца... у Любимова... Тимофей соловьем заливался о том, как хорошо они с покойной женой воспитали свою девуку!

-Мам, не надо! Что это изменит? Что это даст?

Нет, я, конечно, понимаю, что скандал рано или поздно

все равно выйдет за пределы узкого круга! Я понимаю, что о нашем с Мироном разводе узнают все - коллеги, знакомые, родственники, его родители, в конце концов. Но...

Звонить Стрельцову сейчас - это как лично вывалить перед его носом всё своё грязное белье! Мне стыдно. Я не хочу. Пусть лучше узнает от кого-нибудь другого. Пусть все узнают потом, не сегодня, не сейчас. Сейчас я просто еще не готова держать удар.

-Яра! Дай. Телефон. - цедит мама, выставляя передо мной ладонь. - Пусть знают, что мы тоже кусаться умеем!

Кладу трубку в её руку.

Наваливается какая-то апатия. Такое чувство, что ни в этой ситуации, ни в принципе во всей моей жизни, ничего от меня уже не зависит.

Такое чувство неприятное, словно я упала в бурную реку и течение, подхватив, как щепку, несёт куда-то, больно бьет об камни и заливает водой в рот.

Главное, чтобы впереди не оказалось водопада...

-Тимофей, добрый вечер! Да, я. Да, с Яриного телефона. Не ожидала, что узнаешь по голосу, - разговор с отцом Арины мама начинает очень даже любезным тоном. - И мне... И я... Да, тоже приятно... Да... Нет...

Он, видимо, перехватив инициативу, что-то рассказывает ей. И сбитая с толку напором, мама не может вставить ни словечка.

Что происходит, вообще?

Бред какой-то!

А мне домой надо. К детям хочу.

Надо было просто ехать на своей машине, а не садиться в мамину!

Смотрю по сторонам - мы удивительным образом втиснулись у обочины на оживлённой улице рядом с кафе и магазинами.

Так невыносимо становится просто сидеть на месте, что я не выдерживаю - выхожу из машины.

Растерянно останавливаюсь.

Хочется одновременно домой - к детям, в своё место, в свою крепость. Поплакать, закрывшись в ванной. Успокоиться в привычной обстановке. Выпить бокал вина, что ли! Или, наоборот, успокоительного чая напиться.

Но вот именно здесь, на улице, вдруг приходит мысль затеряться среди людей. Вот просто взять и идти через толпу. И чтобы всем было плевать на меня. А мне плевать на них. В голове появляется где-то когда-то слышанная мною фраза: "Самое страшное одиночество - это одиночество среди людей"...

Мамина машина стоит напротив кафе.

И я, словно под гипнозом, иду в это кафе.

Мама меня не окликает. То ли так увлечена, что не заметила моего ухода. То ли поняла, куда иду, и решила не мешать.

Чем ближе подхожу к входной двери, тем яснее становит-

ся собственная цель.

Просто зайду и куплю себе кофе. Просто займу руки. Все равно вряд ли смогу ночью уснуть.

И вот в тот момент, когда я берусь за ручку входной двери, она неожиданно открывается изнутри.

И передо мной на крыльце кафе оказывается Алексей Одинцов!

Застываем друг напротив друга.

Неожиданно.

Еще вчера я даже не задумывалась, что такой человек существует а мире, а сегодня мы уже второй раз встречаемся...

Он - в чёрном пальто, под которым виднеется белоснежный свитер под горло. Ему идет. Даже больше, чем строгий костюм.

А я, наверное, потерянная и страшная - когда выходила из офиса "Афины", не смогла сдержаться и все-таки ревела, как дура.

-Добрый вечер, Яра! - говорит он так, словно не удивлен так неожиданно столкнуться со мной снова.

-Добрый! - отвечаю я, словно мы не виделись утром.

-Держите! - протягивает мне стакан с кофе. В другой руке у него остаётся ещё один.

От неожиданности беру.

-Внутрь? - кивает на дверь кафе. - Или в машине посидим?

В глубине души мне очень хочется просто побыть одной!

И меньше всего лежит душа сейчас разговаривать с малознакомым человеком!

Но вот он дал мне кофе, вот смотрит с участием и, кажется, даже с интересом. И я просто не могу его обидеть!

-Ну, что же вы, Яра! - улыбается он. - Вы просто не имеете права мне сейчас отказать! Потому что это - судьба, понимаете? Разве вы не верите в судьбу? Я вот верю.

-Не очень, - пожимаю плечами я.

Ну, какая-токая "судьба"? Мы сами своими руками жизнь себе... портим.

-Если бы её не было, разве бы мы столкнулись в одном месте в этом большом городе снова?

-Не такой уж он и большой...

-Для того, кто прожил десять лет в таежном посёлке, этот город кажется огромным.

-Мне домой нужно...

-Так давайте я вас отвезу? - взмахивает рукой в сторону стоящей неподалёку от маминой машины.

Откуда он знает, что я не за рулем сейчас?

-Я видел, как вы вышли воон из той машины с пассажирского, - поясняет он на мой удивленный взгляд.

Через стекло я смотрю на то, как мама все также увлечённо разговаривает по моему телефону с отцом змеюки.

И так мне становится хреново на душе! Ну, вот просто хоть вой! Такое ощущение, как будто все играют в какую-то свою игру. Как будто все, кроме меня, понимают правила и

знают цель, и только я одна играю вслепую...

-А, поехали! Сейчас маму предупрежу только, - решаюсь я.

Вместе идем к машине. Открываю дверь, забираю с сиденья свою сумку.

-Яра? - смотрит вопросительно мама.

-Мам, я встретила знакомого. Он меня довезет до дома, - говорю я.

-Добрый вечер! - через мое плечо в салон заглядывает Алексей. - Меня зовут Алексей. Вы не волнуйтесь, дочку вашу доставлю в целости и сохранности.

Ошарашенно открыв рот, мама только согласно кивает.

А я, забыв, что мой телефон так и остаётся в её руках, захлопываю дверь и иду вслед за Одинцовым к его машине.

Едем молча.

Пью кофе.

Между прочим, Одинцов угадал. Купил мой любимый. Редко позволяю себе, но если позволяю, беру кокосовый капучино. Слишком сладкий для меня даже с минимумом сахара. Но вкусный.

Он едет правильно - в сторону нашего дома. Как будто знает, где он находится. Впрочем, может и выяснил зачем-то...

И мне даже думается вдруг о том, что я хочу, чтобы он о чем-нибудь спросил! Хочу!

И хочу рассказать! Вот просто взять и выложить этому человеку все, что сегодня случилось в моей жизни.

И он, словно понимает это, задает вопрос именно в тот самый момент.

-Что случилось? - отрывисто и просто, без всяких собственных умозаключений.

Хочется ответить так же - просто изложить суть проблемы, не захлебываясь своими эмоциями.

Открываю рот... А подобрать слов не могу!

Ну, вот что сказать?

"Я узнала, что мой муж мне изменяет"?

"Я застукала мужа с любовницей"?

Эти фразы не смогут сделать главного - передать хоть малую часть моих эмоций! А мне надо именно ими поделиться, потому что...

Да просто потому, что они меня изнутри на части рвут! И не получится у меня просто изложить суть! Мне выплеснуть нужно вот это всё, что бурлит и кипит в душе!

И я позволяю себе. Отпускаю, как рвущуюся с поводка собаку!

-Всё началось с того, что мой муж вчера вечером, вернувшись с корпоратива, назвал меня чужим именем.

-Идиот, - пораженно округляет глаза Одинцов. И я почему-то чувствую, что он не насмехается надо мной, не пытается как-то поиздеваться или сыграть роль советчика, просто искренне так и считает.

И разве он не прав?

Я и сама думаю, что мой муж - идиот.

-Мне кажется, такое имя, как у вас, невозможно ни забыть, ни спутать с чьим-то еще...

-Ну, это если оно принадлежит... - невольно запинаясь, продолжая с сожалением. - Любимой женщине. Ну, а если женщина давно надоела и приелась, то и имя, соответственно, тоже.

-Ну, допустим, - соглашается он. - Хотя я бы тут тоже поспорил. Привычка, знаете ли, вторая натура. Было бы логичнее, если бы он любовницу вашим именем нечаянно называл. Все-таки за столько лет "Ярослава" должно уже просто жить на его языке.

Но вот не живёт.

Все помыслы и слова у Мира теперь о другой. Разве не так это работает? Кого любишь, о том и думаешь. О ком думаешь, имя того на языке...

-Так вот... Сегодня я приехала к нему в офис в конце рабочего дня и...

Почему-то перехватывает дыхание. И я не могу произнести простейшую фразу: "Увидела, как он мне изменяет"!

Господи, неужели это правда?

Мне почему-то представляется нелепая и неуместная сейчас картинка. Как мы сидим с Миром на покрывале на берегу озера за городом, куда летом возили купаться детей.

Он чуть ближе к воде.

Я - за его спиной.

Любуюсь им.

Его широкими плечами, на которых после купания ещё не высохли капельки воды. Крепкой шеей. Его короткой челкой, которую растрепал летний ветерок. Его улыбкой, с которой он наблюдает за детьми.

И вот я его окликаю по имени. Не потому, что хочу что-то сказать или спросить. А просто потому, что... Вот сейчас он обернется и посмотрит на меня. И я зову.

Он оборачивается...

-Яра...

Тону в том тепле, в тех чувствах его, которыми напитан взгляд, которые ко мне, для меня, из-за меня...

-Вы знаете, Яра, - в горькие воспоминания врывается голос Одинцова. - А я третий день повсюду за вами езжу.

Несколько раз пораженно моргаю.

Как это? В смысле?

Зачем? Почему?

-Я не врал и даже не преувеличивал, когда утром сказал, что мечтал с вами познакомиться.

-Так почему же не познакомились? Три дня... А я не замечала даже...

-А я и познакомился! - вдруг широко улыбается он.

Я даже успеваю подумать, что он так долго на меня смотрит, что обязательно сейчас выедет на встречную полосу и врежется в кого-нибудь! Но... Алексей во время отворачивается к дороге и машина все также ровно едет по своей стороне.

-Просто выбрал правильный повод.

Это да...

-И вы знаете, Ярослава, я даже где-то в глубине души чуть-чуть, самую малость, рад, что у вас с вашим мужем так всё получилось. Потому что... Ну, потому что теперь я могу не притворяться, что просто хочу поработать с вами...

Ну, что сказать?

Сказать, что я удивлена - это ничего не сказать!

Прячусь за стаканом с кофе. Пью, почти не ощущая вкуса.

Жила-была девочка Яра. Существовала много лет по одному и тому же сценарию. А потом бац! И полетела её жизнь кубарем с горы! И где остановится... И остановится ли? Не понятно.

Посматриваю на сидящего рядом мужчину.

Словно давая мне передышку, чтобы переварить, понять и принять сказанное, он молчит.

Не спеша едет по дороге, глядит вперёд.

И только губы улыбаются.

Странно.

Ещё вчера я и подумать не могла, что буду ехать домой с другим мужчиной. Ещё вчера я и подумать не могла, что Мирон меня бросит. Ещё вчера...

А он интересный.

Не сказать, что очень красивый, но... Есть что-то, да...

9 глава. День начала конца...

Когда мы подъезжаем к нашему дому, возле ворот уже стоит машина Мира!

Ну, то есть получается, что он практически сразу помчался домой.

"Удивительно! - думаю я. - И даже не стал продолжать начатое со змеюкой? Как же так? И даже не поскакал её успокаивать? У неё ж там глубокая душевная травма - ну-ка, же-на явилась и застала в такой момент... "

-Судя по вашему яростного взгляду, это - машина мужа? - Алексей останавливается ровно возле неё.

-Да, это его машина, - сквозь зубы отвечаю я.

-Слушайте! - он оборачивается ко мне и смотрит в глаза с сочувствием. - А хотите, я вас сейчас отсюда увезу, а? Хоть на всю ночь!

Что? Даже так?

А не слишком ли быстро взял с места в карьер товарищ Одинцов?

-У меня дома дети. Уроки нужно проверить. Покормить. Вещи на завтра приготовить.

-А! Ну, да, - вздыхает он. - Но жаль... Знаю, как тяжело войти в дом после скандала...

-Вы женаты? - зачем-то интересуюсь я.

-Уже нет, - провокационно улыбается он. - Одинок и готов

к новым отношениям.

Это намёк сейчас?

Или человек просто пошутил?

-Ладно, сколько ни сиди, все равно идти надо, - вздыхаю я. - Спасибо, что подвезли. И спасибо за кофе. И за то, что выслушали. В общем, спасибо за всё.

-Я бы сказал, что одних "спасибо" мало, но боюсь, вы неправильно поймете. Мне было приятно, правда! И вообще, я был бы рад встретиться с вами ещё. Не по работе. Хотя и по работе тоже. Вы в курсе, что на завтра назначен совет директоров? Придете?

-Да-а? - удивляюсь я.

Ну, хоть Одинцов просветил! А то Мирону ведь за шашнями некогда.

Странно, правда, что Лиана ничего не сказала.

Впрочем, может быть, Лиана просто была в шоке от моего появления и всего произошедшего.

-У вас же 5 процентов акций, если я не ошибаюсь! - он выразительно поднимает вверх бровь. - Удивительно, что вам не сообщили.

-У мужа доверенность на них от меня. Хотя обычно я хожу на важные совещания...

Но меня, похоже, и здесь решили подвинуть...

Решительно выхожу из машины.

Одинцов, помахав мне рукой, уезжает.

К собственному любимому дому иду, как на эшафот.

Ведь не смогу удержаться! А так не хочется при детях всего этого - скандала, ругани, криков.

Зачем он вообще явился домой? После всего этого...

И не просто явился, но... Это вообще отправляет меня в тихий шок.

Из прихожей мне видно, что Мирон, переодевшийся в домашнюю одежду, хозяйничает на кухне.

Снежана бежит со щенком, подаренными нами на день рождения. Матвей с телефоном лежит на диване в гостиной.

-Мам! А папа нам жарит мясо! - радостно кричит, спеша на встречу, дочь.

А папа жарит мясо только по праздникам.

Хм... И какой же праздник у нас сегодня? День начала конца нашей семейной жизни?

-Папа понял, что мама кормить его ужином не будет, - спокойно говорю я. - И решил сделать его сам.

Ну, что же? После кофе Алексея я, собственно, не голодна. А детей пусть в таком случае кормит такой хозяйственный отец!

Поцеловав дочь, прохожу мимо кухни, даже не посмотрев в сторону подлеца и изменника.

По пути целую сына.

Вот как? Как им говорить, что у нас с их папой всё плохо?

Иду на второй этаж, уже слыша за спиной тяжёлые шаги Мирона.

Демонстративно не оборачиваюсь.

Повторяю про себя, как мантру, что мужа сейчас просто не существует для меня!

Потому что если я вдруг решу иначе, всё закончится не просто скандалом! Все закончится... В общем, не знаю, чем, но будет кошмар - это точно!

Захожу в нашу спальню.

Он буквально через секунду залетает следом.

-Я не понял! Эт-то что сейчас было? - рычит, понижая голос.

-Я не поняла! Какого хрена тебе надо от меня? Ты мне больше никто и звать тебя никак!

-Но-но, не гони коней! Мы пока еще женаты. И я, здесь, в отличие от тебя в свой дом левых людей не тащу!

-Зато, вполне вероятно, тащишь нечто другое - сифилис, гонорею или что там бывает при беспорядочной половой жизни?

-Да тут, дорогая моя, еще вопрос, у кого из нас она более беспорядочная? Ты думаешь, я не в курсе чья это тачка тебя домой привезла?

-Да мне по фиг! Слышишь? Мне параллельно, в курсе ты или нет! Я завтра подаю на развод.

-Окей. Я согласен! Но пока нас не развели, требую вести себя прилично!

-У себя потребуй! И змеюки своей! А то пахнет дискриминацией, знаешь ли! Кому-то можно все, а кому-то, получается, нужно вести себя прилично?

Застываем посередине спальни лицом к лицу.

Сжимаю руки в кулаки так сильно, что ногти впиваются до боли в кожу ладоней.

У него от ярости на скулах играют желваки.

-А чего это ты так распсиховался? - мне становится смешно от мысли, но других вариантов я просто не вижу. - Решил поревновать на последок? Так не надо мне этого! Оставь свою ревность своей шалаве!

Он сжимает губы так, что они белеют на глазах.

Зажмуривается на мгновение. Потом открывает глаза.

И я смотрю в них.

Что я чувствую? Что?

Больно. Конечно, больно... Предательство - это всегда боль.

И страшно представить, как я буду жить без него. Потому что... Ну, не перегорело ещё! И кто там говорил, что любовь три года живет? А мы вот пятнадцать лет женаты, а я его всё также... ненавижу!!!

Но я точно знаю, при любом раскладе я выживу!

-Яра, давай детям это спокойно преподнесем. И не сегодня...

Ну, тут я не могу не согласиться.

Молча киваю.

-Переодевайся и иди ужинать. Я пока накрою на стол...

Меньше всего мне хочется ужинать в его компании, но делать нечего. Собираюсь и иду, не зная, как смогу пережить

ЭТОТ УЖИН...

10 глава. Правда

Не знаю, что уж там себе думает Мирон, но ведёт он себя странно. То ли заранее пытается задобрить детей, то ли чувствует, что этот ужин "в кругу семьи" - вероятно, один из последних с его участием.

Обычно он часто отвлекается на звонки или сообщения, либо такой уставший, что ест быстро и сбегает отдыхать.

А сегодня просто - показательный образчик отца.

Сижу с чашкой зелёного чая в кресле, в самом дальнем уголке столовой. Не приди я на ужин совсем - дети всполошатся, начнут спрашивать. А так вроде бы и я здесь, но и не сижу с предателем за одним столом.

Мама завезла мой телефон. Что странно - отдала его Мирону. Что еще более странно - пока я принимала душ и переодевалась, - уехала домой...

-Снежа, возьми вот этот кусочек, смотри как прожарилось хорошо. Как ты любишь! - изрекает заботливый папаша.

-Пап, я уже наелась, - отказывается дочь.

Ты бы лучше так о детях беспокоился, когда решил променять их мать и свою семью на молоденькую змеюку!

-Матвей, передай хлеб, пожалуйста! - предатель улыбается сыну.

Вот-вот, запомни этот момент, гад такой! Может, в последний раз сын тебе кусок хлеба отдал! А там, по твоим

заслугам, может, дети змеюки будут в старости чашку воды подавать...

-Мы с мамой... - выразительно смотрит в мою сторону.

Едва сдерживаю себя, чтобы не скривиться от отвращения! Ну, какие-такие "мы с мамой", в самом деле? Нет больше никаких "мы с мамой" - ты сам по себе, я сама...

На мой телефон, лежащий на подлокотнике кресла, приходит сообщение.

Обычно за ужином я отключаю телефон, но сейчас даже рада, что не сделала этого. Телефон даёт мне возможность дистанцироваться от происходящего и сделать вид, что я не слышу и не вникаю в то, что говорит Мирон.

Скашиваю глаза, открывая сообщение.

"Что выберете - ромашки или розы?" - номер незнакомый, ни здрасте вам, ни до свидания, ни представиться.

Но это Одинцов, больше же некому!

"Вот видишь, предатель, - мысленно говорю Мирону. - Я всё ещё могу быть кому-то интересной".

Встречаемся взглядами поверх голов детей.

Он демонстративно хмурится, показывая глазами на мой мобильный.

Ты еще поучи меня, что за ужином плохо сидеть в телефоне!

Нарочно улыбаюсь, набирая ответ:

"Пионы или жасмин".

Следующее сообщение приходит буквально сразу же, как

будто он только и ждет, когда я что-нибудь напишу.

"Так и знал, что будет что-то оригинальное. Тем интереснее будет готовиться к нашему свиданию".

"Согласия на свидание я пока не дала".

"Что нужно сделать, чтобы дали?"

Это уже флирт или еще нет? Надо ли продолжать? Хочу ли я продолжения?

Я не могу дать ни одного ответа.

Меня рвут на части противоречивые эмоции и мысли. С одной стороны мне хочется отомстить предателю.

И даже не в том смысле, чтобы изменить ему тоже. А хотя бы просто показать, что да, мною может заинтересоваться другой мужчина. Да, я могу быть интересна!

А еще больше хочется, чтобы Мир понял, кого он потерял! Что я - и жена была хорошая, и мать, и любовница, и вообще, понимала его, помогала ему, другом ему была...

Я думала, что у нас хорошая семья, что мы с ним понимаем друг друга, любим друг друга...

И меня вот так - на молодую финтифлюшку поменять? Выбросить на помойку после стольких лет жизни? Сволочь!

А я тут еще сижу и молчу!

И ведь, если так подумать, то не сегодня, так завтра детям все равно придется говорить, что мы разводимся. Так чего тянуть кота за яйца?

"Что там у тебя дома? (Можно же на ты надеюсь?) Муж не борзеет?"

"Он пытается притвориться, что у нас всё хорошо. Ужин приготовил. Можно на ты".

"А ты что?"

Сообщения так выразительно щелкают в тишине столовой, что даже дети оборачиваются на меня.

-Яра, может, ты все-таки присядешь к нам и пообщаешься с семьёй? - выговаривает мне, как маленькой нашкодившей девочке Мирон.

И меня это так выводит из себя, что я просто не могу сдержаться!

-А может, - поднимаюсь со своего места и иду к столу. Становлюсь так, чтобы видеть лица детей.

И да, мне очень жаль, мои дорогие, что вам придется через это пройти! Но видит Бог, я этого не хотела! Видит Бог, я бы никогда не поступила так, как поступил ваш отец!

-А может, пора прекратить твои, Мирон, попытки притвориться, что всё у нас хорошо? Наши дети - уже далеко не младенцы, которые не сумеют понять...

-Яра, не надо! - с угрозой, с силой сжимая в руке вилку.

-Надо, Мир, надо! - отвечаю фразой из фильма и силюсь улыбнуться, но не получается - такое ощущение, что мои челюсти намертво спаялись друг с другом и не желают раздвигаться. - Матвей, Снежана, ваш отец нашел себе другую женщину и хочет от нас уйти...

11 глава. Фарс

Немая сцена.

Я в центре.

Мне странно и страшно - наверное, я впервые вот так, словами, причинила боль своим детям.

По их лицам вижу растерянность.

А ведь я сейчас тоже делаю достаточно подлую вещь - я перетягиваю детей, на свою сторону. Так?

И что-то мне подсказывает.... А точнее прищуренный холодный взгляд Мирона мне подсказывает, что он воспользуется тем же самым приёмом!

И я, конечно, опережаю:

-Я никогда не изменяла вашему отцу. Никогда не давала повода даже сомневаться в моей верности. А он меня предал...

Невесело усмехнувшись, мой пока-еще-муж перебивает меня:

-Дети, вы уже взрослые, да. Потому я скажу вам, как взрослым. Ваша мама пытается сейчас представить себя безгрешным ангелом, но, поверьте мне, она им не была. Только рассказывать вам плохое о вашей маме, то есть опускаться до её уровня, я не стану!

-Мне нравится эта игра в благородство! Вы посмотрите на него! - естественно, я не могу удержаться и не повесить

голос. - Давай! Ну, что же ты! Я слушаю! Что там плохого я по-твоему натворила?

Дети синхронно поворачивают головы, глядя то на меня, то на Мирона.

Нет, Мирон вовсе не так спокоен, каким хочет казаться!

И руки в кулаки сжимает.

И на виске у него бьется венка.

И в глазах столько всего - я по привычке читаю в них то, что за годы семейной жизни успела научиться различать: злость, ярость даже, и обиду.

Ой, вот только не нужно строить из себя маленького мальчика, который по незнанию совершил проступок, а взрослые расценили его, как серьёзное преступление!

Полоснув по мне холодным взглядом, он встает из-за стола, швыряет в тарелку салфетку.

Переводит взгляд на детей и говорит:

-Я и вас, и вашу маму очень люблю. И не собирался рушить нашу семью. Это мама так захотела.

Ну, здорово! Выставить меня виноватой в этом! Круто!

Да, я так захотела! Потому что я не знаю, как... Как жить с изменником, с предателем! Как жить с ним под одной крышей?

Ложиться в одну постель? И что? Представлять, как то же самое, что он делает со мной в ней, он творил и с другой!

Нееееет, я так не смогу!

Открываю рот, чтобы это произнести, но так жалко ста-

новится себя, что приходится сжать губы, чтобы не разрыдаться.

-Мамочка! Не плачь! - срыгается ко мне дочка.

Обнимает за талию, утыкаясь лицом в живот, гладит по спине своими маленькими ручками.

И я, конечно, тут же начинаю рыдать, закрывая ладонью лицо.

Слышу, как Матвей произносит с упреком:

-Пап, как ты мог?

-Когда ты станешь взрослым, я уверен, поймешь меня...

-Что он поймет, Мирон? - естественно, вступаю я. - Он поймет, что его жена постарела, подурнела и найдет ей замену - молоденькую и красивую девушку? Такой пример ты хочешь подать сыну?

-Яра! Зачем ты это говоришь при детях? - на скулах Мирона начинают играть желваки.

-Затем, что это - правда!

-Так, может, тогда покажешь нам свой телефон? С кем ты там переписывалась, пока мы ужинали?

Ну, естественно, благородство Мирона на этом и закончилось!

-Можешь взять и посмотреть. Мой телефон не запаролен.

-А ты знаешь, Яра, я ведь был уверен, что стоит только мне... оступиться, ты сразу предашь меня по всем фронтам! Я так и думал, хоть и пытался убедить себя, что такое невозможно.

В смысле?

Непонимающе качаю головой.

Глажу по волосам испуганную дочку.

Думаю о том, что самое главное, мои дети, все равно ведь останется со мной! А значит, одинока я точно никогда не буду. В отличие от Мирона...

А он продолжает:

-У меня ведь с нею ничего не было. Да, поцелуй, который ты видела, да, флирт. Но не больше. А ты сразу помчалась договариваться с конкурентом, да? Пообещала уже завтра за него на совете голосовать?

Если честно, я совсем уже потеряла ход его мысли. И все, что Мирон сейчас мне говорит, кажется нелогичным, непонятным, странным.

Какое-то голосование. Какие-то конкуренты. Это Одинцов, что ли, конкурент?

-Снежа, пойдем спать, - встает со своего места Матвей. - Мам, пойдем тоже...

Может, так и нужно сделать! Может!

Уйти, прекратив этот фарс...

Но как я могу удержаться и просто уйти, когда еще толком не доказала ему даже, какой он ужасный козел!

-Сынок, уложи сестру, - говорю дрожащим голосом. - Я сейчас приду.

-Мама, только приходи быстрее, - просит испуганная и грустная Снежана.

Миرون провожает наших детей взглядом. Едва могу дождаться, когда они скроются из виду.

-Лже-е-ец! Какой же ты, лжец! Я всегда думала, что ты - благородный, честный. Я тебе верила все эти годы! А ты...

-В чем я соврал?

-Да ты вот недавно на развод согласился! И когда мы с мамой тебя буквально на Аринке поймали, ты не сказал, что у вас с нею ничего не было! А теперь плетешь тут детям, что мне не изменял!

Вздыхает. Взмахивает руками.

-Вот именно! Именно... Как бы в той ситуации выглядели мои признания? Я такой говорю: "Да, целовались, но член свой я в неё не совал?" Так?

-Да! Если не совал, так и нужно было сказать!

-Ты представляешь хотя бы, что сказала бы твоя мать?

-Меньше всего тебя должно было волновать, что сказала бы моя мать!

Орем, перебивая друг друга.

Нет, конечно, я не дура, чтобы подумать, что как таковой измены, действительно, не было! Врет же! Врет!

Да и, если не было пока, то она все равно случилась бы...

И уже не важно...

Застываем, глядя друг другу в глаза.

Мне сказать хочется, что... Что я не хотела всего этого. Что это он виноват. Конечно, виноват он. Кто же еще?

Как насмешка над нами, мой телефон щелкает входящим

сообщением. Раз. Второй. Третий.

-Иди, посмотри, что там тебе твой новый хахаль пишет!

- усмехается Мирон.

-И пойду!

Разворачиваюсь. Беру телефон и ухожу прочь из кухни, предоставив ему почетное право мыть посуду...

12 глава. Сражаться за своё...

И, конечно, конечно, сначала я решаю лечь в спальне Снежаны!

Но потом думаю, почему, собственно, должна страдать и спать на маленьком диванчике в дочкиной спальне именно я? Тем более, что там уже примостился Рокки - Снежкин маленький спаниель. И ютиться с беспокойным щенком на узеньком диванчике вот вообще никакого желания нет!

Я, значит, тут буду, а он, человек, из-за которого всё рухнуло, как король улчжется один в нашу двухспальную кровать?

Мне бы, конечно, думать сейчас о другом! Ведь столько проблем появится, когда мы разведемся! Столько забот! Мне бы осмыслить это как-то, осознать, как и что делать дальше. А я думаю о какой-то там кровати!

Но ничего не могу с собой поделать.

Хочется доказать, отвоевать, указать ему на его место. В общем, хочется снова скандала... Потому что ощущение такое, как будто я не всё ему высказала, далеко не все.

Защикливаюсь на этом так, что к тому моменту, как Снежа засыпает, уже готова бежать в спальню сражаться за койко-место.

Захожу туда с каменным лицом, как судья в зал заседания.

Мирон, по своему обыкновению, будто ничего не случи-

лось, разместился на своей половине с ноутбуком. Не глядя на него, объявляю ледяным голосом:

-Ты сегодня спишь на диване в гостиной.

-Нет. Я сплю здесь, - отвечает он примерно таким же тоном, не отрывая глаз от экрана.

Наглец! Разве он не должен испытывать чувство вины?

Открываю рот, чтобы сказать: "Я не лягу с тобой в одну кровать"! Но сразу же представляю себе, что тогда он пожмет плечами и скажет: "Ну, не хочешь, не ложись!" И я окажусь, прямо скажем, в дураках.

Формулирую иначе:

-Мирон, я бы хотела, чтобы ты уступил мне спальню, потому что ночевать с тобой в одной постели не имею никакого ж.... у меня нет никаких моральных сил.

-Хорошо, Яра, я уступлю тебе нашу спальню, - демонстративно захлопывает ноутбук. - Заметь, со мной можно договориться, да? И раз уж я делаю тебе одолжение, то и ты будь добра, сделай одолжение мне...

С тоской оглядываясь в спальне, вздыхаю. Победа в бою за тебя была так близка!

Но, хоть убей, я не могу и дальше притворяться, что буду с ним разговаривать спокойно, как в старые добрые времена! И я не могу! Не могу делать ему какие-то там одолжения!

-С какой такой стати Я должна делать одолжения ТЕБЕ? Всю эту хренову ситуацию, - делаю в воздухе руками круг. - Сотворил ты! Я - лицо пострадавшее! Ты обидел меня, сде-

лал мне больно, в конце концов. Я же ещё и одолжения тебе делать должна?

Очень стараюсь, не сорваться в крик - все-таки дети уже спят. Но к концу фразы все равно невольно повышаю голос.

-Ой, всё! Не хочешь по-нормальному, не надо! А мне завтра очень рано вставать! - ставит на тумбочку ноутбук и демонстративно ложится обратно. - Давай уже, прекращай скандал! Укладывайся. Можешь не бояться. Я и пальцем тебя не коснусь.

Я искренне хочу промолчать! Честное слово! Но как? Как это сделать, когда он такое говорит?!

-Конечно! Чего мне бояться, если мой муж удовлетворяет все свои потребности с любовницей! А я-то думала, почему у нас секс стал таким редким гостем в постели? А оно вон что! Весь боевой настрой у моего мужа тратится на молоденькую змеюку! Жене домой ничего не доносится!

-Это неправда, - складывает руки на животе, как покойник. Закрывает глаза. - Всё у нас отлично с сексом было. Две ночи назад был, кстати. Ну, вчера не смог. Извини. Был слишком нетрезв.

-Настолько нетрезв, что жену в постели назвал именем любовницы!

Делает вид, что последней моей фразы не было:

-Ну, если тебе так сильно хочется секса, что ты о нем только и думаешь, иди сюда, сделаю всё, что в моих силах!

-Да пошел ты! Козел!

-И тебе спокойной ночи...

Разворачиваюсь к шкафу и распахиваю его, забыв от ярости, где именно у меня лежат одеяла и подушки, а где постельное белье.

В итоге хватаю какой-то плед и, решив, что на диване в гостиной точно есть пара подушек и мне их будет достаточно, чуть ли не бегом несусь прочь из спальни.

Очень хочется хлопнуть дверью, но даже этого сделать никак нельзя! Просто вот несправедливость какая-то!

Падаю на диван. Натягиваю на себя плед.

Тело ноет то ли от усталости, то ли от нервного перенапряжения.

Завожу будильник на телефоне, замечая, конечно, количество сообщений, присланных мне Алексеем, но... Не открываю.

Не могу.

Не готова я.

Сейчас, когда я лежу одна в темноте. И никто не видит меня. Никто не может по глазам прочесть мысли и чувства. Сейчас можно признаться. Хотя бы себе. Хотя бы мысленно.

Да, вся эта ситуация с Одинцовым в какой-то мере меня заинтересовала. Но... Не сама по себе! Не потому, что так уж он мне понравился, что я готова с ним в омут с головой! Нет!

Потому... Что это - способ такой. Действенный. Насолить Мирону. Показать, что я тоже кому-то нужна, раз уж ему уже нет...

А сейчас, когда никто не видит моих глаз, я могу просто плакать, просто быть слабой и ни за что не сражаться...

13 глава. Совет директоров

В Совете директоров рокировки. И если о том, что вместо Одинцова старшего теперь будет его сын Алексей, я знала заранее, то тем фактом, что и Арина теперь полноправно сидит за этим столом, удивлена.

Мой свекор, глава концерна "Афина" отсутствует - он давно болен и по факту уже полгода всем управляет Мирон.

Так вот Мирон расположился во главе стола.

Смешно получается.

Слева от него сижу я - традиционно занимаю своё обычное место.

А справа... А справа теперь разместилась Арина! И, надо сказать, у неё акций больше, чем у меня. Получается, и слово её имеет больший вес.

Дожили.

Мало того, что в постель к моему мужу залезла, так она меня еще и в бизнесе подвинула...

Сбоку от меня разместился Одинцов. К счастью, ведёт он себя вполне учтиво, не позволяя себе ни намёков, ни компрометирующих взглядов.

Дальше с обеих сторон стола - сидят остальные партнеры, которые в большинстве своём имеют, как и я, по 5 процентов акций.

И я вдруг очень ясно вижу весь расклад! Просто как будто

с глаз падают шоры!

У Мирона 15 своих процентов, плюс 15 отцовских, которыми пока он управляет. Но в будущем они будут отданы свекром ему полностью. Это давно решено и все об этом знают.

Столько же имеет Арина. Если прибавить к ним мои пять - это уже половина! И достаточно голоса всего одного партнера, чтобы принять всё, что решит Мирон!

Тем удивительнее, что меня на Совет не приглашали...

По настроению за столом, по тому, как нервничает Мирон, я чувствую, что готовится что-то очень серьёзное. Да, с момента моего перевода в офис дочерней фирмы я совсем перестала понимать все эти подковерные интриги!

Хотя... Не нужно быть гением, чтобы догадаться...

Всё просто. Если бы я не пришла, то Мирон по доверенности смог бы и моими голосами распорядиться! Ахаха... Да просто он думает, что я могу НЕ поддержать его в момент голосования!

Так и есть. Других вариантов и быть не может.

Иногда, вскользь мой муж бросает на меня настороженные взгляды.

Ирония судьбы.

Сейчас он боится меня!

-Все вы знаете, что мой отец, Дмитрий Семенович, практически отошёл от управления нашей компанией, - начинает Мирон. - Не буду ходить вокруг да около и озвучивать вам

доходы и расходы. Всё это вы видите и сами - каждый получил папку со всеми нужными документами. Сразу перейду к главному.

Под столом на мгновение моей ноги касается чья-то нога! И так как Мирон стоит, а Арина, сидящая напротив, находится достаточно далеко и может достать до меня разве что носком туфли, то меня молнией пронзает понимание! Это же Одинцов!

Рано я обрадовалась, что он меня не пытается скомпрометировать...

С трудом удерживаю себя от желания посмотреть в его сторону. Просто чуть отодвигаю ногу.

Зачем? Что он делает?

Привлекает мое внимание к себе?

Пишет что-то на листе, выданом вместе со специальными одинаковыми ручками Лианой. Пишет, прикрывая ладонью так, что никому, кроме меня, не видно.

Невольно кошусь на лист.

"Пойдем пить кофе после?"

Дальше - чашка с... Видимо, с кофе. И пара сердечек, одно из которых как бы треснуло посередине - как будто его сердце разбито. Видимо, любовью ко мне...

-Конечно, фактически концерном, как вы знаете, давно управляю я. И тот уровень дохода, на который мы вышли, без ложной скромности, во многом был обеспечен моей работой на посту генерального директора. Всё так и продолжалось

бы, но... Закон требует документального закрепления должности. И я знаю, вы тоже этого хотите. А значит, мы должны сейчас провести голосование и выбрать того, кто далее будет занимать пост гендира.

Что?

Ах, вон оно что!

То есть, по всей видимости, остальные акционеры настояли на переизбрании! И Мирону ничего не оставалось, как провести голосование!

-Предлагаю сразу перейти к процедуре.

-Простите! - поднимает руку, словно официанта подзывает, Одинцов. - Для правомерности голосования необходимо, чтобы у нас, акционеров, была альтернатива. Нужен ещё один кандидат на пост генерального директора концерна. И я предлагаю себя! Да, я - человек новый. Да, возможно, с некоторыми тонкостями работы большой корпорации не знаком, но...

Со своего места встает Арина. Достает из папки стопку каких-то листов.

Мирон смотрит на неё так, словно впервые видит - поражённо и даже с каким-то ужасом.

-Прошу вас ознакомиться с результатами предыдущей работы Алексея Сергеевича, - она начинает обходить акционеров, раскладывая перед каждым бумаги. - И убедиться, что каждое направление бизнеса, которого касалась его рука, неизменно становилось прибыльным. И уже через корот-

кий промежуток времени начинало приносить доход, в разы превышающий предыдущие результаты.

Пытаюсь анализировать происходящее.

То есть получается, что Арина вдруг, с какой-то стати, решила помочь Одинцову - поработать у него кем-то вроде секретарши? Или...

Или просто они заранее договорились с ним?

Но тогда...

Смотрю на Мирона.

Поблуднев, он садится на своё место.

Тогда у нас совершенно другой расклад...

14 глава. Неожиданность вдвойне

-Позвольте, - один из акционеров, Александр Иванович Перекрестов, давний друг моего свёкра, разводит руками, с удивлением глядя то на Мирона, то на Одинцова. - Я, конечно, понимаю, в бизнесе не бывает личного, но "Афина" была создана Дмитрием Любимовым. Это - его детище. И, по меньшей мере, некрасиво получится, если концерн выйдет из-под управления семьи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.